

Атомное православие

Город Саров, бывший Арзамас-16, последние шестьдесят лет живет за колючей проволокой. Близ православного храма с трехсотлетней историей расположен знаменитый ядерный центр. Обитатели обоих учрежден и и ничего противоестественного в этом не видят. Но что окажется важнее, когда про волюки не станет – бомбы или мощи Серафима Саровского – непонятно, кажется, никому.

В железнодорожных расписаниях город Саровне значится. Специальный билет – с пометкой "для проезда в местном транспорте", но без пояснения, куда именно – выдают на станции Берещино. Через полчаса по вагону проходят люди в форме. Хочется сказать "пограничники", но дело происходит в Нижегородской области. Впрочем, налицо все признаки границы: колючая проволока, овчарки, проверка паспортов и поиск нелегалов под полками. Пропускной режим даже строже пограничного: если визу нередко получаешь в окошке аэропорта, то здесь спецпропуска "для приезжих" обычно оформляют дольше месяца. И – далеко не всем желающим.

"Охраняемый периметр" отделяет от остальной России больше двухсот квадратных километров. То, что находится за проволокой, местные привыкли называть Зоной. Вряд ли из-за Тарковского со Стругацкими: совсем рядом расположены мордовские лагеря. А к возвращенному названию, возможно, просто не успели привыкнуть. В городском музее показывают конверты с десятками непохожих адресов: Кремлев, Шатки-1, Арзамас-75, Центр-300 и даже "номерной" московский почтовый ящик. Все это Саров. Точнее, Арзамас-1б – такой топоним привычнее тем, кто хотя бы понаслышке знаком с историей советского атомного оружия.

"Доядерный" Саров лучше известен людям православным. Аркадий Гайдар, поселившийся по соседству героя своей "Школы", писал: "В шестидесяти километрах находилась знаменитая Саровская пустынь с преподобными угодниками, и эти угодники переманивали все чудеса к своему месту". Знаменитой пустынь сделалась благодаря Серафиму Саровскому – торжественно канонизированному в 1903 году старцу. На музейных фотографиях возле будущего КБ-11, куда Сахаров приедет разрабатывать термоядерную бомбу, стоит Николай Второй со свитой. Монастырь расформировали через два десятилетия после императорского визита, а в освободившихся кельях разместили заключенных – сначала малолетних, потом взрослых.

Тише тяжелой воды

Шестьдесят лет назад затерявшийся среди леса поселок неожиданно для себя стал центром научной жизни. Его удаленность от "мирской суеты" привлекла внимание как физиков, так и военных: до Москвы добираться полдня, до советской границы – вдвое дольше. Курчатов и Харитон, академики и будущие "отцы бомбы", первый раз приехали сюда на дрезине по узкоколейке, проложенной в 20-х годах беспризорниками (именно ее строительство, согласно городской легенде, показано в фильме "Путевка в жизнь"). Всего через три года на Семипалатинском полигоне испытали первый советский ядерный заряд – РДС-1, что расшифровывалось как "реактивный двигатель Сталина". В Сарове, где заряд был изготовлен, его (как и все последующие) предпочитали называть проще – "изделие".

"Изделия" здесь производят и сейчас. Правда, какие именно, объяснить не готовы – государственная тайна. В Музее ядерного оружия предупреждают, что слишком "свежие" экспонаты фотографировать запрещено.

И боеголовки, и "царь-бомба" мощностью в 5 тысяч Хиросим (ее, самую большую в мире, даже не решились испытывать "как есть" и сократили заряд вдвое) – настоящие, только без начинки. Виктор Лукьянов, директор музея, рассказывает, что знаменитый "гриб", остающийся после взрыва, видел своими глазами трижды. Его младшим коллегам не так повезло: с 1963 года международный договор запрещает проводить испытания в воздухе, а с 1991-го – где бы то ни было.

Один из чиновников даже констатировал: "К сожалению, теперь мы работаем на склад". Цинизма в этих словах меньше, чем может показаться: советские атомные взрывы помимо демонстрации силы имели зачастую и мирную цель. Например, озеро Чаган в Казахстане возникло в результате того, что на глубине 175 метров привели в действие 140-килотонный заряд.

Ядерная тема всегда располагала к предельной секретности. "До конца 60-х нужно было попросту скрывать, что мы проигрываем американцам – о настоящем паритете не могло быть и речи", – утверждает Игорь Жидов, старший научный сотрудник Института экспериментальной физики. Все 60 лет город был (и остается) закрытым. В самом начале – и изнутри, и снаружи: пересекать "защищенный периметр" запрещалось не только посторонним, но и самим разработчикам бомбы. Тогда же, 60 лет назад, населенный пункт исчез со всех карт. "Рассказывать родственникам, где мы живем, было нельзя. А перед поездкой в пионерлагерь нас специально инструктировали – велели говорить, что мы из Арзамаса. Нас всех это страшно возмущало: и Арзамас, и даже Горький казались какой-то унылой провинцией", – вспоминает химик Наталья, попросившая не упоминать ее фамилию.

В 1993 году Арзамас-16 стал побратимом Лос-Аламоса – того самого города, где разрабатывал свои бомбы и боеголовки "вероятный противник", а спустя несколько лет за колючую проволоку пустили и самих американских физиков. Однако привычка не говорить лишнего устойчивее политической обстановки. Поэтому в поезде Москва – Березино проводник спрашивает: "До конца?" – и недовольно морщится, услышав в ответ: "Да, до Сарова".

Паломников в зону, разумеется, не пускают, и они съезжаются в соседнее Дивеево, куда перенесли мощи Серафима Саровского

Ниже радиоактивной травы

В Сарове публичной политики нет: рядовых горожан, как правило, к решению главных проблем не привлекают. Чтобы определиться с будущим закрытых "атомных" городов (в России их еще девять), Общественная палата обратилась к чиновникам и экспертам. "Важно ли для нас мнение жителей?" – спросил у собравшихся Владимир Лимонаев из Росатома. И сам же поспешил ответить: "Я думаю, это не совсем существенный фактор". Слишком суверенная, но демократия в городе, тем не менее, присутствует: на автобусной остановке висит красный плакат со словами "митинг", "ЖКХ" и "остановим". Остального не разобрать: плакат, похоже, прошлогодний.

Если с "красными" все в порядке, то активных "зеленых" найти не удастся. "Выступать против ядерщиков никто не готов: все понимают, что без них город просто перестанет существовать", – объясняют мне во ВНИИЭФ, "институте бомбы". Институт – главный работодатель и заодно организатор всей общественной жизни. Единственный вуз – СарФТИ, Саровский физтех, – кроме физиков, готовит математиков и программистов. Остальному учат за пределами Зоны. Третьекурсник Артем говорит, что две трети его одноклассников уехали в Москву, Нижний или Питер сразу после школы. Третий учится там же, где он. На мое восклицание "Почему именно физика?!" Артем отвечает: "А почему, скажем, экономика?" Для бюджетного города вполне резонный вопрос.

Артем тоже готов уехать. По окончании института. Заниматься наукой, по его словам, не обязательно рядом с бомбой. Правда, на работу где-нибудь в Европе или США рассчитывать не приходится: старшекурсникам "ядерного" специфальтета выезжать за рубеж запрещено.

Поставить крест на бомбе

Запреты волнуют не только студентов. Священник Александр Брюховец, директор воскресной школы, не сможет попасть на Афон еще несколько лет. Александр крестился на четвертом курсе МИФИ, вернулся в Саров и до принятия сана семь лет провел в Институте экспериментальной физики. К прежнему месту работы неприязни не испытывает. Здесь принято ссылаться на профессора Московской духовной академии Осипова: заехав сюда в конце 90-х, он объяснил физикам, что их ядерный щит защищает православие и, следовательно, стыдиться тут нечего.

На вопрос, освящают ли в Сарове боеголовки, отец Александр отвечает: "Почему бы и нет? В конце концов, есть молитва на освящение оружия – чтобы стреляло правильно и когда надо".

Впрочем, говорить об особой религиозности Саровских ученых нет повода. "Верующих среди них столько же, сколько и везде", – замечает священник. Но "магия места" важнее статистики: с точки зрения иерархов, лучшей площадки для диалога точных наук с православием не придумать. В декабре прошлого года здесь при содействии митрополита Кирилла прошла конференция "Москва – Третий Рим". Именно тогда профессор Ильин из МАИ предложил "термодинамическое обоснование" идеи инока Филофея. Казалось бы, физики с клириками друг друга поняли.

Декларировать церковные интересы и бороться за державность в Сарове никто не мешает. Но стать новым

центром православия у города вряд ли получится. Паломников в Зону, разумеется, не пускают – и они съезжаются в соседнее Дивеево, куда 16 лет назад перенесли останки Серафима Саровского. Согласно официальной версии, так завещал поступить сам святой. Если же верить городской легенде – монастырскую летопись подправили специально, чтобы колючая проволока по пути к мощам не создавала нездорового ажиотажа.

В Дивеево все как положено: экскурсоводы, ларьки с иконками для автомобилистов, таблички о сборе "пожертвований на благоустройство туалета". За монастырской оградой – деревянные дома, жители выгуливают коз. Завидев туриста, просят денег, а в обмен обещают молиться, "а то скоро начнут вживлять чипы всем православным людям". Никаких соблазнов и никакой физики.

Как раз такой, считает философ-антрополог Олег Генисаретский, должна быть "духовная санатория" для православных семей – здоровый климат, спокойная местность. И, если Саров "демилитаризуют", этот сценарий пригодился бы прежде всего городу – в Дивеевском монастыре посетителей и без того хватает.

Все на продажу

Открывать Саров или нет – этот вопрос обсуждался на выездных слушаниях Общественной палаты. С тем, что "закрытость" по нынешним меркам избыточна и слишком ограничивает горожан в правах, согласны многие. Оппоненты предупреждают: отказ от изоляции почти наверняка обернется гуманитарной катастрофой. Зона непохожа на окрестные города и не готова остаться один на один с их проблемами – начиная с безденежья и заканчивая преступностью. Воспринимать ограждение как крепостную стену привыкли и сами жители. "Прошел КПП и чувствуешь, что дома", – пояснил местный докладчик. Осталось выяснить, возможна ли жизнь без КПП.

Эксперты-гуманитарии рассуждают, как обустроить Саров за счет "духовного потенциала", а технократы не теряют надежды, что опыт "атомных" лет тоже кому-нибудь пригодится. Например, экологам. "Первыми "зелеными" были местные чекисты, – говорит Игорь Жидов. – Чтобы ни один шпион не догадался, чем здесь занимаются, нужно было как можно меньше загрязнять воздух и воду, так что самые качественные фильтры придумывали именно в Сарове".

Разработка фильтров и "мониторинг экологических рисков" – как раз то, для чего администрация готова пригласить желающих работать в технопарке. Инновационный центр решили сделать пригородом наукограда – чтобы инвесторов не отпугивала закрытость. "Работать здесь все равно будут люди, так или иначе связанные с нашим институтом", – уверен Владимир Жигалов, заместитель директора ВНИИЭФ.

Другой вопрос, насколько "фильтры от чекистов" пригодны для мирной жизни. Химик Наталья вспоминает, что в советское время горожанам приходилось заботиться о своей безопасности самим. "Улица, где я жила с родителями, вела из центра к реактору. Если на ней неожиданно появлялись поливальные машины, детей во двор старались не выпускать: подозревали, что случился выброс".

Крупных аварий, впрочем, в Сарове не было. Самым серьезным считают инцидент, случившийся 10 лет назад: тогда после неудачного эксперимента погиб физик из ВНИИЭФ. Александр Захаров работал со сборкой из оружейного урана, близкой по свойствам к начинке бомбы, – и случайно выронил металлическую деталь, сыгравшую роль "зеркала" для нейтронов. Он успел закрыть дверь в бункер и позвонить руководству – через двое суток он умер от лучевой болезни. Цепная реакция в бункере продолжалась неделю, только потом "изделие" смог разобрать робот.

Когда пересказывают эту историю, трудно отделаться от ощущения, что Ромм снимал культовые для шестидесятников "Девять дней одного года" о чем-то похожем – все сходится до деталей. Говорят, что именно после "Девяти дней" конкурс на физфаки стал неприлично большим. Абитуриентов этого года я встречаю у храма Серафима Саровского – сюда их привезли на автобусе с окружной олимпиады по физике. "Чем собираешься заниматься?" – "Квантовой физикой, – отвечает на мой вопрос одиннадцатиклассница Ксения, – или радиоэлектроникой". Ксения приехала на олимпиаду из Перми и собирается поступать в московский физтех. "Саров – красивый город, – говорит Ксения, – зеленый..." Экскурсовод повышает голос: "...были возвращены сюда в 1991 году..." "...Провести здесь всю жизнь? – переспрашивает Ксения. – Не знаю. Наверное, не готова".

Общий итог

Количество людей, пострадавших от ядерных испытаний в мирное время, естественно, не поддается точному учету. Например, цифра, которую называет Центр имени Сахарова, – около миллиона. А казахстанская пресса регулярно пишет о полутора миллионах человек, пострадавших только от взрывов на Семипалатинском

полигоне.

10 самых ценных экспонатов Музея бомбы

1. Первая атомная бомба СССР. Ядерный заряд испытан 2д августа 1949 года на Семипалатинском полигоне.
2. Первая тактическая серийная атомная бомба. Испытана в 1953 году на Семипалатинском полигоне. На вооружении с 1954 до 1965 года.
3. Первая водородная бомба. Ядерный заряд испытан 12 августа 1953 года на Семипалатинском полигоне.
4. Первая ядерная боеголовка для тактической ракеты. Дальность полета до 32 км. На вооружении 1960 до 1967 года.
5. Заряд для первой межконтинентальной баллистической ракеты с разделяющейся головной частью. Дальность полета до 12 тыс. км. На вооружении с 1970 до 1979 года.
6. Первая ядерная боеголовка для баллистической ракеты среднего радиуса действия. Дальность полета до 1200 км. На вооружении с 1955 до 1960 года.
- 7-Первая термоядерная боеголовка для межконтинентальной баллистической ракеты. Дальность полета до 8500 км.
На вооружении с 1960 до 1966 года.
8. Самая мощная в мире экспериментальная водородная бомба. Испытана 30 октября 1961 года на полигоне Новая Земля на половинную мощность.
9. Первая термоядерная боеголовка для оперативно-тактической ракеты. Дальность полета до 900 км.
На вооружении с 1965 до 1986 года.
10. Заряд для оперативно-тактической ракеты. Дальность полета до 450 км. На вооружении с 1981 до 1991 года.

Снята с вооружения по договору о РСМД.

Автор: Артур Скальский © Русский репортер СТРАНА, РОССИЯ 👁 2403 10.06.2007, 12:36 📌 119

URL: <https://babr24.com/?ADE=38352> Bytes: 14447 / 14405 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)